

Научная статья
УДК 81-13:81'28
doi: 10.17223/22274200/23/2

О втором издании «Областного словаря вятских говоров»: новый взгляд и новые подходы

Зоя Викторовна Сметанина

*Вятский государственный университет, Киров, Россия,
zoyasmetanina@gmail.com*

Аннотация. Отражены результаты применения лексикографического метода при подготовке второго издания «Областного словаря вятских говоров». Выявлен новый материал для решения практических вопросов вариантности диалектного слова, введены синонимические ряды, представлено многообразие по-новому систематизированного фразеологического материала, унифицировано и обосновано лексикографическое представление предложно-падежных сочетаний.

Ключевые слова: диалектный словарь, вятские говоры, лексикографический метод, диалектная синонимия и вариантность, предложно-падежные сочетания, фразеологизмы

Для цитирования: Сметанина З.В. О втором издании «Областного словаря вятских говоров»: новый взгляд и новые подходы // Вопросы лексикографии. 2022. № 23. С. 31–48. doi: 10.17223/22274200/23/2

Original article
doi: 10.17223/22274200/23/2

On the second edition of the *Regional Dictionary of Vyatka Dialects*: A new look and new approaches

Zoya V. Smetanina

Vyatka State University, Kirov, Russia, zoyasmetanina@gmail.com

Abstract. The article highlights the problem of republishing the *Regional Dictionary of Vyatka Dialects*: to combine disparate issues, after additional

editing, or to model the dictionary in a new way? The lexicographic method itself, applied to a large source base, “dictates” a set of parameters for constructing a dictionary entry and the choice of the addressee of the dictionary – an ordinary resident of the Vyatka region. The aim of the article is to describe new approaches to modeling the system plan of vocabulary and phraseology. The new approaches concern: (1) the identification and connection of variants of words previously located in different volumes; (2) the introduction of references to synonyms, the presentation of synonymous series; (3) a new principle for the presentation of phraseological units; (4) a unified presentation of prepositional-case combinations. For example, the analysis revealed variants: *orabukha* – *arabukha*, *boltuzit'* – *voltuzit'*, *kopyrza* – *chupyrza*, *matrosit'* – *patrosit'*, *spishnik* – *naspishnik*. All units of the synonymous series denote one concept, belong to the same part of speech, have the same compatibility, the same stylistic connotation. At the same time, they are based on different structural elements, on different images, cf., for example: *podvoloka*, *golubnitsa*, *nadyzbitsa*, *poneb'e* – “attic”. Synonymous series were introduced to different parts of speech, for example, the category of state: *birko*, *oz'abno*, *l'uto* – “cold”. New principles for the presentation of phraseological units by their main component made it possible to collect all nominations with somatic components, with components that include attributes of color, of pets and animals, etc. Thirteen phraseological units with the component *heart* are presented, for example: *v odno serdtse* – “together, with love”, *serdtse zaimet'* – “to harbor a grudge against someone”, *serdtse iznesti* – “to take anger out on someone”. Information about festive traditions in peasant culture gives stable combinations with the nominal component *song*: *gulevye*, *dolgie*, *korotkije*, *krugovye*, *pl'askovye*, *poezhanskije*, *sloevye*, *tantsovye*. The lexicographic representation of prepositional-case combinations was unified and substantiated. As a result of the introduction of a new modeling of the system plan of vocabulary and phraseology, the *Regional Dictionary of Vyatka Dialects* acquires the features of an alphabetic-word family dictionary that illustrates the word-creating energy of dialect speakers and reveals the peculiarities of the linguistic picture of the world of the Vyatka peasantry.

Keywords: dialect dictionary, Vyatka dialects, lexicographic method, dialect synonymy and variance, prepositional-case combinations, phraseological units

For citation: Smetanina, Z.V. (2022) On the second edition of the *Regional Dictionary of Vyatka Dialects*: A new look and new approaches. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 23. pp. 31–48. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/23/2

Термин «лексикографический метод» (далее ЛГМ), впервые введенный в научный оборот представителем Томской лингвистической

школы О.И. Блиновой [1–3], еще не нашел отражения в «Словарях лингвистических терминов», но уже получает распространение (см., напр.: [4–6]). Сущность ЛГМ сформулирована в публикациях ученого: 1) «это планомерная инвентаризация единиц языка посредством их лексикографирования» [3. С. 150]; 2) «это один из инструментов получения теоретического знания» [7. С. 14]. Подробное описание черт, которыми детерминирован ЛГМ, дано в статье М.Э. Гавар [8]. Как отмечают томские исследователи, лексикографический метод имеет надежную языковую базу (словари разного типа и назначения), с его помощью исследуются разные языковые системы, уровни, разнообразные связи языковых единиц по линии эпидигматики, синтагматики, парадигматики; применение метода зависит от типа и жанра словаря; специальными приемами лексикографического метода являются картографирование, лексикографирование (составление словарных статей по определенным параметрам), дефинирование (толкование значения слов), моделирование, использование различных помет; метод неразрывно связан с различными разделами языкознания, в том числе наукой лексикографией; в применении данного метода действует модель перехода «теория → словарь → теория → словарь» [7. С. 26].

Анализ ЛГМ с опорой на выводы О.И. Блиновой и собственных исследования предлагает в своей статье Н.Д. Голев. Он выделяет в этом методе главное: процесс лексикографирования задает специфическое видение языкового материала (лексики и лексической семантики), позволяет увидеть в объекте (лексике) новые и весьма важные стороны, все более обретает методологическое содержание [9. С. 6, 7]

Цель данной статьи – рассказать о специфическом, новом видении языкового материала, появившемся в процессе подготовки к публикации переиздания «Областного словаря вятских говоров» (ОСВГ), осуществлении дополнительных принципов в подаче лексики и фразеологии вятских говоров.

Второе издание «Областного словаря вятских говоров» готовится к печати на основе 12 выпусков, создававшихся с 1970 по 2018 гг. разными составителями [ОСВГ. Вып. 1–12]. Основной языковой материал нового выпуска – лексика современных вятских говоров. На начальном этапе работы по подготовке переиздания ставились простые цели – дать возможность читателям пользоваться более компактным вариантом словаря, имеющим более качественные издательские характеристики, частично сократить объем словаря за счет уда-

ления иллюстративного материала из художественных произведений вятских авторов и введения сокращений в указаниях на источники. Для этого проведена большая работа по отбору лексического материала (в том числе из тех слов, которые дополнили картотеку после публикации последнего выпуска) и дополнительному редактированию всего словаря.

В процессе подготовки к переизданию ОСВГ возникли новые идеи моделирования системного плана лексики. Они коснулись, во-первых, выявления и соединения вариантов слов, расположенных в разных томах на разные по алфавиту буквы; во-вторых, введения отсылок к синонимам, представления синонимических рядов; в-третьих, нового принципа представления фразеологизмов; в-четвертых, унифицированной подачи предложно-падежных сочетаний.

Завершенный в 2018 г. ОСВГ становится источником дальнейших теоретических исследований для самих авторов. Так, проблемы лексикографирования диалектных вариантов в ОСВГ освещены в статье «Вариантность слова в “Областном словаре вятских говоров”» [10]. В ней проанализирована проблема разграничения словообразовательных и фонематических вариантов, словообразовательных вариантов и синонимов. Под фонематическими вариантами в ОСВГ понимаются формальные модификации слов, частично различающиеся фонемным составом корневых или аффиксальных морфем при условии сохранения морфемного тождества, совпадения лексических и грамматических значений [11. С. 6; 12. С. 59]. К словообразовательным вариантам отнесены однокоренные лексические единицы с разной аффиксальной частью, которые характеризуются лексическим и грамматическим тождеством и не находятся в отношениях словообразовательной производности [13. С. 321].

При решении вопроса о разграничении словообразовательных и фонематических вариантов применялся критерий регулярности. Частотность и регулярность использования того или иного форманта проверялись на основе обширных материалов ОСВГ, «Словаря русских народных говоров» (СРНГ) и «Инверсионного индекса к словарю русских народных говоров» (ИИ СРНГ). Подтвержден факт частотности экспрессивных суффиксов в глагольных вариантах, напр.: *фузítть—фуз/én/ить*, *бу́здать—бузд/ыр/ять*, *струнить—струн/áč/ить*, *базлать—базл/án/ить*, *пому́слять—помусл/як/ать*, *смякать—смяк/óш/ить*, *ошлэ́ить—ошле/úч/ить*, *набу́здать—набузд/ых/ать*, *изварл́житьсь—*

изварлы́ж/нич/аться. Подобные пары однокоренных слов отнесены к словообразовательным вариантам.

Глагольные видовые пары, отличающиеся двумя или несколькими редкими фонемными сочетаниями, регулярность которых не подтверждается материалами ОСВГ и ИИ СРНГ, квалифицируются как фонематические варианты, напр.: *наку́льп/ес/ить–наку́льп/и́н/ить*, *скорч/у́ж/иться–скор/ы́ж/иться* *скы́ркать–скыр/лы́/кать* *упе́ткаться–упет/ю́ш/каться*, *фу́ркнуть–фур/ты́з/нуть*, *ходи́ться–ходи́/ли/ться* *очу́неть–очун/ар/е́ть* [10. С. 62–63].

В первом издании все отсылки осуществлялись к слову, возглавляющему вариантный ряд в пределах одной буквы алфавита. Переиздание ОСВГ дало возможность соединить отсылочным определением *см.* (смотри) фонематические варианты, расположенные в словарных статьях на разные по алфавиту буквы. Среди фонематических вариантов при подготовке к переизданию выявлены варианты, отличающиеся: а) начальной фонемой (фонемами), напр.: /о/-/а/ (*ора́буха–ара́буха*), /о/-/и/ (*оцеу́льник–ицеу́льник*), /о/-/у/ (*око́лыш–уко́лыш*), /б/-/п/ (*базды́рнуть–пазды́рнуть*), /б/-/в/ (*болту́зить–волту́зить*), /б/-/м/ (*бярга́ть–мярга́ть*), (/г/-/к/ (*гомзу́ля–комзу́ля*), /з/-/ж/ (*зма́канцы–жма́канцы*), /д/-/н/ (*да́льно–на́льно*), /к/-/х/ (*кру́шкый–хру́шкый*), /к/-/ч/ (*копы́рза–чупы́рза*), /м/-/п/ (*ма́тросить–па́тросить*), /с/-/т/ (*скрича́ть–трича́ть*), /с/-/ч/ (*си́вера–чи́вера*), /с/-/ш/ (*сакма́–шакма́*), /ш/-/щ/ (*ше́мбе́рить–щембе́рить*); /ц/-/ч/ (*це́знуть–че́знуть*, *цекоти́ть–чекоти́ть*, *ци́вкать–чи́вкать*); б) наличием / отсутствием начальной фонемы (фонем), напр.: *ва́чега–а́чега*, *на́льно–а́льно*, *арахма́нный–рахма́нный*, *га́ркать–а́ркать*, *взвоз–звоз*, *бурунду́к–рунду́к*, *ратату́й–тратату́й*, *госпожи́нки–спожи́нки*, *истану́шка–стану́шка*, *сго́льный–го́льный*, *кле́н–ле́н*, *оводни–ководни*; *овто́ки–вто́ки*, *оря́сина–ря́сина*, *шакле́йка–башкле́йка*; в) историческим чередованием морфем (*стю́в-щув*, *стюва́ть–щувать*).

Приведем пояснения к отдельным вариантным парам.

В некоторых вариантных парах проявляются свойственные говорам фонетические черты: «В западных среднерусских и южнорусских в начале слова перед сочетанием согласных возникает протетический гласный, обычно [и]: *иржа́ть*, *илга́ть*, *изде́сь...* а также в предлогах: *ис* *песнями*, *ик* *вам*; гораздо реже [а]: *аржа́ть*, *альдина...*» [14. С. 57]. В вятских говорах как говорах вторичного заселения также замечены эти явления, напр.: *исе́рѣги*, *исе́рѣжка* [ОСВГ. Вып. 4. С. 235], поэто-

му вариантные пары *стану́шка–истану́шка*, *рахма́нный–арахма́нный* относим к фонематическим.

Аналогично можно рассматривать и пару *рясина–орясина* – ‘жердь, палка’. Исторически первично слово *рясина* [15. С. 704]; на территории Кировской области широкий ареал имеет вариант *орясина* с добавленной начальной фонемой. Характерно, что первоначальный вариант *рясина* отмечен на территории Кайского края Кировской области – зоне коми-пермяцких поселений.

Квалификация пары *то́змины (то́зьмины)* и *по́звины* – ‘угощение у родителей невесты’ – потребовала обращения к этимологическим материалам. Так, разделяя точку зрения Е.Л. Березович относительно связи слов *тозмины (тозьмины)* со словами *ото́змины, ото́звы, ото́звины* [16. С. 63], предполагаем связь с этим рядом лексем и вятского слова *по́звины*. Лексема *то́змины* имеет четко очерченный ареал и зафиксирована в Шабалинском, Даровском и Котельничском районах, которые расположены ближе к Костромской области, где в основном и бытует это слово. Диалектное слово *по́звины* зафиксировано в материалах экспедиции в Вятскую губернию Д.К. Зеленина [17. С. 120] с отсылкой к «Памятной книжке Вятской губернии» за 1893 г. При расширении ареала слова (в соседние Орловский и Оричевский районы) могли произойти следующие процессы превращения слова *то́змины* в *по́звины*: чередование /в/-/м/ и замена первых двух фонем на приставку *по-*, в результате чего слово стало иметь прозрачную структуру, связанную с глаголом *позвать*. Чередование /в/ и /м/ в вятских говорах наблюдается, например, в глагольной паре *жамкать–жавкать*. Лексема *тозмины* имеет более раннюю фиксацию, что подтверждается также вариантом *то́зимы* – ‘приглашение молодых пар друг к другу в гости’ – в источнике 1881 г. [18. С. 208] и, соответственно, в [СРНГ. Вып. 44. С. 173]. Возможна и вторая версия появления слова *по́звины*: заимствование его из речи тверских переселенцев в Вятскую губернию, где оно имеет значения «приглашение» и званая пирушка» [СРНГ. Вып. 28. С. 355]. Полностью принять вторую версию не позволяет отдаленность друг от друга Омутнинского (именно там акающие островки) и Оричевского районов. Таким образом, *то́змины* и *по́звины* мы относим к фонематическим вариантам.

К словообразовательным вариантам нами отнесены следующие пары: *валю́шка–повалю́шка* – ‘деревянная долбленая или плетеная из корней деревьев, лыка, прутьев ивы, бересты чаша, в которой прида-

ют круглую форму тесту перед выпечкой»; *глядённый-поглядённый* – ‘зритель, наблюдатель на свадьбе’; *колдóба-выколдóбина* – ‘ухаб, глубокая выбоина, яма с водой на дороге’; *припéчек-подопéчек* – ‘углубление в наружной стенке печи для просушки вещей’; *спишник-наспишник* – ‘полотенце, которое вешают на гвоздь (спицу)’; *сёдала-насёдала* – ‘насет’; *подстанушка-постанушка* – ‘нижняя женская сорочка’; *спокóй-успоко́й* – ‘покой, отдых’.

Формулы отсылок к вариантам в конце словарной статьи оставлены те же, что в основной части: для фонематических – см. (смотри), для словообразовательных – *то же, что...* Напр.:

БЯРГАТЬ, несов. Блеять (об овцах)... – См.: мяргать; **ОЩЕУЛЬНИК**, м. Хитрый человек... – См.: ищеульник; **ШАХМА**, ж. Колея, след от какого-н. транспорта... – См.: сакма; **СПИЧНИК**, спишник, списник, м. Полотенце... – То же, что наспичник.

В процессе подготовки переиздания ОСВГ, когда перед глазами лексикографа за относительно непродолжительное время предстает весь лексический и фразеологический материал словаря, он начинает восприниматься как «сверхтекст» (ср.: [19. С. 7]), как «целостная информационная система» [20. С. 36]. Лексикографирование становится способом познания языка и его создателя. Например, материалы словаря, представляющие наименования праздников, дают ясную картину соотносительности крестьянского труда и отдыха с православным календарем. Представим отдельные номинации особых дней, введенные в словарь в процессе подготовки второго издания ОСВГ из фонетического фонда вятской речи [ФФ] (ареал указан без сокращения): ■ **ТИХОНОВ ДЕНЬ**. День св. Тихона 16 июня по ст. ст. *Мы Тихонова дня дожждем как маслена блина. Как Тихонов день пройдёт, как дождь пройдёт, дак у нас в огороде всё прёт и прёт, прёт и прёт!* Локтины, Арбажский район. ■ **СЕМЁНОВ ДЕНЬ**. День св. Симеона Столпника 1 сентября по ст. ст. *В Семёнов день до обеда паши, а после – руками маши.* Котельнический район. *Не жди Семёнова дня, копай картошку.* Подосиновский район; ■ **ЯИЧНО** (яисно, яишно) **ЗАГОВЕНЬЕ**. Праздник в день заговенья на Петров пост. *В нашей округе именно в восьмое воскресенье после Пасхи яичное заговенье называется.* Лузский район.

Диалектные слова и контексты к ним раскрывают глубинную народную сущность вятского крестьянства, его отношение к людям, природе, государству, религии и суевериям. Здесь возникает вопрос

о том, кому адресован словарь. Разумеется, не только филологам, историкам, этнографам, фольклористам, писателям, учителям. В первую очередь он нужен тем жителям Вятского края, которые интересуются народной речью, ценят меткое вятское слово, любят вникать в смысл тех или иных названий. Свидетельством этого интереса служат более 20 непрофессиональных словарей и словариков диалектных слов, ставших источником для ОСВГ [21, 22], большое количество книг о деревне на ежегодной выставке «Вятская книга», сайты, на которых люди разных профессий и занятий вспоминают диалектные слова, обсуждают язык деревни, язык детства.

Лексикографическое исследование содержания словаря потребовало преодоления дискретности и установления смысловых и функциональных связей между словами по линии синонимии. Именно этим стремлением и выбором главного адресата словаря обуславливается введение в переиздание ОСВГ отсылок к синонимам. Такую задачу почти невозможно было выполнить при издании разрозненных томов, работа над которыми велась десятилетиями меняющимся коллективом составителей, при постоянном пополнении картотеки материалами новых экспедиций. Исключение в этом плане составляет «Архангельский областной словарь» (АОС), в котором после пометы «Ср.» «помещаются все синонимы данного слова, а также по возможности и другие синонимы, не вошедшие в данный том словаря, т.е. приводится синонимический ряд» [АОС. Вып. 1. С. 25]. К синонимам в данном словаре отнесены не только разнокорневые слова с одинаковым значением, но и словообразовательные варианты.

Включение синонимических рядов в ОСВГ ярко показывает словотворческую энергию вятского крестьянства. Многие синонимические ряды содержат от 5 до 50 языковых единиц, подтверждая мысль о разнообразии диалектного лексического материала: «что ни двор, то говор».

Все единицы синонимического ряда обозначают одно понятие, соотносятся с одной и той же частью речи, обладают одинаковой сочетаемостью, одинаковой стилистической окраской. При этом они базируются на разных структурных элементах, на разных образах.

Отсылки к синонимам осуществлялись следующими способами:

1. Все синонимы помещались в одной словарной статье к самой распространенной номинации, напр.: *áлом, запрós, принós, прикрáса, припрós, ссуда* – ‘выкуп за невесту’ – помещены в конце словарной

статьи на слово *поряд*; слова *верх*, *вышка*, *голубница*, *надъзбица*, *понёбье*, *потолок*, *ушка* – ‘чердак’ – на слово *подволока*; к слову *ладейка* даны все наименования санок: *ледянки*, *катушка*, *колобенка*, *кованки*, *корёшка*, *косоузки*, *лотки*, *лубянки*, *расшива*, *самоходцы*, *скамура*, *скочки*, *чонки*.

2. Отсылки давались последовательно в алфавитном порядке, от первого по алфавиту слова ряда до последнего, напр.: *валюшка*, *долбянка*, *кореник*, *насыпка*, *мякошник*, *повалюшка*, *сповальница*, *ставец*, *чаруша*, *шабалá* – ‘деревянная долбленая или плетеная из корней деревьев, лыка, прутьев ивы, бересты чаша, в которой придают круглую форму тесту перед выпечкой’; *битуха*, *бойко*, *маслёнка*, *сбойка*, *хлопальница* – ‘узкая высокая кадочка для сбивания масла из сметаны, любой сосуд, приспособленный для взбивания масла’.

3. При составлении синонимических рядов учитывались оттенки значения близких по семантике слов, так, например, в наименовании болот, болотистых, низких мест были выделены следующие группы синонимов: а) *аран*, *глас*, *кляковина* (удар.?), *ляга*, *медина* (удар.?) – ‘низкое, болотистое место; болото’; *вязун*, *елох*, *зыбель*, *калуга*, *кипач*, *лыва*, *пáточина*, *сарга*, *топельник*, *трясунец* – ‘топкое место на болоте’; *озерина*, *мочажина*, *редина*, *чистина* – ‘окно на болоте’; *дрязга*, *пёнтус*, *согра*, *сохра*, *шохра* – ‘низкое болотистое место, поросшее лесом или кустарником’.

Если слово имеет варианты, в отсылочной части к синонимам дается чаще всего только первое слово (первая лексема) вариантного ряда. Например, в синонимический ряд включено лишь слово *ляга*, хотя оно имеет несколько вариантов: *ляготина*, *ляжина*, *ляжмина*, *ляда*, *лядина*.

Представлены синонимические ряды к разным частям речи: именам существительным (*веретя*, *грива*, *елань*, *мычелка*, *осарт*, *рёлка* – ‘возвышенное, сухое место’); именам прилагательным (*могущий*, *красный*, *сабористый*, *сверёжий*, *смóжный*, *справный*, *столчényй* – ‘физически сильный; здоровый, крепкий’); глаголам (*балахры́стить*, *варлы́жничать*, *гундёрить*, *елды́жить*, *легостáнить*, *побаклу́шничать*, *прохлáдничать*, *раздобылды́вать*, *туту́ниться* – ‘бездельничать, лениться’); наречиям (*восеть*, *давеча*, *ководни*, *надьись*, *намёднись*, *одомéни*, *оломёдни*, *этта* – ‘недавно, на днях’); словам категории состояния (*ведрено*, *проятно* – ‘о сухой, ясной погоде’; *мóросно*, *наволочно*, *обволочно*, *погóдно* – ‘ненастно’).

Приставочные глаголы с одинаковой приставкой и общей семой также сведены в синонимический ряд за одним из них, например: *набазда́хаться, навалáндаться, назвита́ться, наломыса́ться, напласта́ться, нахомута́ться* и др. – ‘натрудиться; устать от тяжёлой работы’.

При выборе синонимических рядов составители вычленили самые яркие, значимые номинации разных сфер крестьянской жизни: отношение к природе, труд, отдых, быт, традиции, взгляды на мир и человека в нем.

Отсылки к синонимам осуществлялись с помощью формулы *Ср.* (сравни) в заключительной части словарной статьи после ареальных сведений и указаний на источники, например:

КНЯЗЁК¹, м. Конёк... – Ср.: шолом.

УКЛАДКА, ж. Сундук... – Ср.: грабита, коробейка, скрыня.

УПИЧКАТЬСЯ, сов. Намучиться с кем-, чем-н.; устать от работы, наработаться до усталости... – Ср.: упитараться, уторкаться, ухайдакаться, ухайгаться, ухлестаться, ухлопаться.

Далее представим изменения, внесенные в лексикографирование фразеологических единиц. Диалектная фразеология представлена в словаре тремя типами фразеологических единиц. Первый тип фразеологических единиц (далее – ФЕ) включает в себя фразеологические сращения, единства и сочетания (по классификации В.В. Виноградова), подаваемые за знаком ●. Напр.: ● **ВВИТЬ ЩЕТИНКУ**. Сказать что-н. острое, едкое, неприятное для собеседника...; ● **ВСЕ ЖДАНИКИ (ЖДАНКИ) СЪЕСТЬ**. Потерять терпение в ожидании чего-н. или кого-нибудь...; ● **КАК СОСЕНКА НА ВЕРЕТЕЙКЕ**. Об одиноком человеке, оставшемся без родственников...; ● **В СТУПЕ ПЕСТОМ НЕ УГАДАЕШЬ**. О хитром, изворотливом человеке; ● **ВАРАКОСНОЕ СЛОВО**. Бранное, вульгарное слово...

Второй тип ФЕ (за знаком ■) представлен народными терминологическими именными сочетаниями, служащими для наименования растений, строений, орудий труда, различных кушаний, праздников и др., напр.: ■ **МЕДВЕЖЬЯ ТРАВА**. Растение лопух паутинистый...; ■ **БЕЛАЯ БАНЯ**. Баня с печкой и трубой; ■ **ПЛЯСКОВАЯ ПЕСНЯ**. Песня, исполняемая во время пляски...; ■ **ДОЛГИЕ ЩИ**. Щи из овсяной крупы; ■ **КУКМАРСКИЕ ВАЛЕНКИ**. Цветные валенки с чёрными точками; ■ **НОЧНОЙ ВЕТЕР**. Северный ветер. К этой же группе относятся глагольные сочетания, отражающие трудовые или природ-

ные процессы, напр.: ■ ТЕПЛИНКУ ВЕСТИ. Поддерживать горение в овиной печи; ■ ЩЕЛОЧИТЬ ЩЁЛОК. Разводить, готовить раствор древесной золы; ■ СЕЯТЬ ПО НАСТУ. Сеять ранней весной семена клевера; ■ СКАЗЫВАТЬ СВАДЬБУ. Приглашать на свадьбу.

Поскольку сравнительный оборот с союзами *как, словно, будто* является в вятских говорах распространенной структурно-семантической моделью, выполняющей фразообразующую функцию, авторы словаря посчитали целесообразным представить состав таких единиц в говорах в качестве третьего типа ФЕ за знаком *о*. Такие структурно-семантические модели могут входить в состав словарной статьи со словом, имеющем прямое номинативное значение, напр.: ЗАПУХА, ж. Тряпка, которой затыкают в черных избах, банях отверстие в потолке для выхода дыма...; *о* КАК ЗАПУХА. О ком или о чем-н. грязном... Иногда экспрессивная оценочная единица употребляется как самостоятельно, так и в составе сравнительного оборота чаще с этим же значением, напр.: ТУГУБАЛКА и *о* КАК ТУГУБАЛКА. О неряшливой женщине...; ИСКИПЕЛЬНИЦА, ж. Та, что работает быстро, много и тяжело... и *о* БУДТО ИСКИПЕЛЬНИЦА. Грешница... Включены также слова, которые зафиксированы только в составе сравнительного оборота, помещаемого за этой лексемой после знака двоеточия, напр.: ЗАТОЧЕВНИК: *о* СЛОВНО ЗАТОЧЕВНИК. О человеке, ни с кем не общающемся.

В первом выпуске ОСВГ фразеологические обороты были представлены только один раз. Они подавались в словарной статье ключевого литературного (если в компонентный состав фразеологизма входят только литературные слова) или диалектного слова (не обязательно с ключевой ролью), входящего в состав ФЕ. **В настоящем издании фразеологизмы представлены по главному слову в сочетании:** глагольные, именные, адъективные, адвербиальные, глагольно-пропозиционные. От каждой ФЕ даны ссылки на другие значимые компоненты в их составе, следовательно, большинство фразеологизмов подано в словаре как минимум дважды.

Толкование значения фразеологизмов дается при главном слове в сочетании. Напр.: ТОЧИТЬ: ● БАЛЫ ТОЧИТЬ. Пустословить, болтать, балагурить; подсмеиваться над кем-н. От второго компонента слова *балю* содержится отсылка к главному слову ФЕ: См. *точить*.

Отсылка отсутствует, если диалектное в составе ФЕ зафиксировано только в сочетании, напр.: СЛОВО: ● ВАРАКОШНОЕ СЛОВО.

Грубое, непристойное слово; **ВЯЗАТЬ**: ● **ВЯЗАТЬ ШАРАМШИНУ**. Говорить что-н. непристойное.

Исключения также составляют глагольно-пропозиционные устойчивые выражения, которые даются один раз в статье на более значимый семантически компонент. Напр.: ● **РУКИ НЕ ИЗ ТОГО МЕСТА (НЕ ОТТУДА) РАСТУТ**. О человеке, не способном к какому-н. ремеслу...; ● **У БОГА РУКИ НЕ ДОХОДЯТ**. О смерти, о переходе в мир иной...; ● **ШЕЮ ВШИ ПЕРЕЕЛИ**. О грязном, невытом теле...

Именные сочетания, у которых оба компонента являются литературными словами, также подаются в словаре один раз. Напр.: **МОЛОКО**: ■ **КИСЛОЕ МОЛОКО**. Смесь творога с топленным молоком; ■ **МОЛОДОЕ МОЛОКО**. Молозиво...

Если диалектное слово встречается только в составе фразеологизма, оно не сопровождается ни грамматическими, ни эмоционально-оценочными пометами; после него ставится двоеточие, и далее за соответствующим знаком помещаются фразеологизм, его толкование, иллюстративный материал и ареальные сведения или отсылка *см.* к главному компоненту. Напр.: **ЗНИК**²: **1.** ■ **ЗНИКУ НЕТ**. *См. нет.* **2.** ■ **ЗНИКУ НЕ ДАВАТЬ**. *См. давать.*

Варианты слов-компонентов фразеологизма приводятся в скобках после соответствующего слова: ● **МОРОЖЕННЫЕ (ОБМОРОЖЕННЫЕ) ГЛАЗА**. О бессовестном, наглom человеке.

Если фразеологизм включает в себя факультативный глагольный компонент, этот компонент заключается в скобки, и ФЕ остается при семантически главном слове, напр.: ■ **НА КЛЕНУ (НОСИТЬ)**. На плече.

Новые принципы подачи ФЕ позволяют читателям увидеть словарные статьи, в которых собраны все номинации с соматическими компонентами *глаза, рука, ум, ухо (уши), язык, сердце* и др.; с компонентами, включающими, например, признаки цвета (*зеленый, красный, белый, чёрный, золотой*), признаки домашних животных и зверей (*гусиный, заячий, медвежий* и др.); все виды песен (*бранские, гулевые, гулящие, долгие, короткие, круговые, парничьи, плясковые, поезжанские, сидячие, похаживальные, проходящие, слоевые, танцовые*) и многие другие. Сами лексикографы были поражены количеством способов проявления недобрых пожеланий, отрицательных эмоций, когда выстроили фразеологизмы по главному компоненту – глаголам *взять, побрать, унести* и др. По формуле «глагол *взять* + имя суще-

ствительное (название мифологического существа)» в словаре представлено 18 ФЕ.

За диалектными глаголами *перебирать* и *молоть* со значением ‘говорить чепуху, ерунду; болтать, пустословить’ представлено разнообразие способов оценки содержания речи:

ПЕРЕБИРАТЬ: а) • ПЕРЕБИРАТЬ АДОРЫ... б) • ХИХИБАЛКИ ПЕРЕБИРАТЬ... в) • ШОБОЛЫ ПЕРЕБИРАТЬ...

МОЛОТЬ: а) • МОЛОТЬ (ГОВОРИТЬ) НЕСУРАЗИЦУ... б) • МОЛОТЬ ОДОРУ... в) • СУЛЕЙМУ МОЛОТЬ... г) • СУМБОРУ МОЛОТЬ... д) • ТАБОРЫ (ТАБОРУ) МОЛОТЬ... е) • ТУРУ-СУРУ МОЛОТЬ... ж) • МОЛОТЬ ЯЗЫКОМ...

Из 13 ФЕ с компонентом *сердце* приведем отдельные примеры: • В ОДНО СЕРДЦЕ. Дружно, с любовью...; • СЕРДЦЕ ЗАИМЕТЬ. Затаить обиду на кого-нибудь...; • СЕРДЦЕ ИЗНЕСТИ. Сорвать злость на ком-нибудь.

К ФЕ близки двухкомпонентные предложно-падежные сочетания, построенные по формуле «предлог + существительное в соответствующей падежной форме». Определение статуса этих единиц и их лексикографическое представление являются пока не решенной окончательно проблемой [23. С. 32]. В наших материалах можно выделить следующие группы сочетаний: 1) предложно-падежные сочетания с диалектным словом, которое имеет и самостоятельное значение, напр.: *крóпоть* – ‘несчастье’ и *в кропотях* – ‘в сердцах, сгорая; в волнении, спешке’; *осёржка* – ‘ссора, обида, вражда’ и *по осёржке* – ‘по причине злости и обиды’; *опáльщина* – ‘что-либо приобретенное или осуществлённое даром’ и *на опáльщину* – ‘бесплатно, даром’; *тёрло* – ‘толкотня, многолюдье; оживлённое, бойкое место’ и *на тёрле* – ‘на самом виду’; 2) предложно-падежные сочетания с именем существительным – словом или вариантом слова литературного языка, напр.: *в памятьях* – ‘в чьей-н. памяти’; *по рáзнице* – ‘порознь’; *до свету* – ‘до рассвета’; *со скамеечки* – ‘с малых лет’; 3) предложно-падежные сочетания с диалектным словом, которое не употребляется без предлога: *в обнóжку* – ‘по размеру ноги’, *в расплыве* – ‘неотчётливо, неясно (видеть что-н.)’; *для прилику* – ‘напоказ, для вида, ради приличия’; *до употи* – ‘до изнеможения, до появления пота’; *на вылюдье* – ‘для выхода в люди, в общество; в обществе, на людях’; *под тура́хом* – ‘навеселе, под хмельком’; *с ко́лбовицей* – ‘с горкой, с верхом; слишком полно’, *с новотéлу* – ‘сразу после отёла’.

Во втором издании ОСВГ принято отдельно оформленное представление предложно-падежных сочетаний после главного слова (полнозначного или потенциального). К потенциальным мы относим слова, которые зафиксированы в говорах только в сочетании с предлогом. Затем дается грамматическая помета *нареч. сочет.* (наречное сочетание), например:

ПОДКОВЫРА, м. и ж. **1.** Язвительный, придиричивый человек... **2.** С подковырой (подковыром), нареч. сочет. Язвительно, насмешливо, иронично....

ОХРОБАТКА: в охробатку, нареч. сочет. Согнувшись, в наклонку...

СКАМЕЕЧКА: со скамеечки, нареч. сочет. С малых лет...

Считаем целесообразным помещать диалектные предложно-падежные сочетания именно за главным словом, поскольку рядом стоящие по алфавиту однокоренные слова проливают свет на появление сочетания. В говорах нет имени существительного *кóлбовица* со значением «верх чего-нибудь», но однокоренные слова *кóлба*, *кóлбовка*, *колбушка*, *кóлбочка* указывают на признак округлой формы различных предметов. Предложно-падежное сочетание *с кóлбовицей* – ‘с горкой; слишком полно’ потеряло бы связь со словообразовательным гнездом, будучи помещенным по алфавиту на букву С. Возможна также ассоциативная связь между глаголами *турáскать* – ‘бить, ударять, стучать кулаками; будить ото сна’; *турáснуть* – ‘стукнуть, ударить’ и сочетанием *под тура́хом* – ‘навеселе, под хмельком’.

Таким образом, ЛГМ, основанный на большой по объему источниковой базе, позволяет выявлять материалы для постановки теоретических вопросов и поиска подходов к их решению. Выбор параметров словарной статьи во втором издании ОСВГ, исправленном и дополненном, обусловлен содержательной стороной всего лексического материала и целевой установкой составителей – ориентацией на более широкий круг пользователей словаря. В результате введения нового моделирования системного плана лексики и фразеологии ОСВГ приобретает черты алфавитно-гнездового словаря, приоткрывающего особенности языковой картины мира вятского крестьянства.

Список источников

1. Блинова О.И. Лексикографический метод исследования языка // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС-3-97) : тез. докл. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Томск, 1997. С. 148–149.

2. Блинова О.И. Лексикографическое исследование духовной и материальной культуры этноса // Этносы Сибири: язык и культура : материалы Междунар. конф. Томск, 1997. С. 68–71.

3. Блинова О.И. Методы мотивологического исследования // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306, № 4. С. 148–151.

4. Зайцева Ю.В. Лексикографическое исследование как метод описания структуры концепта (концепт “teufel”) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1-2. С. 363–368.

5. Шароглазова Ю.В. Лексикографический метод при описании одного аспекта идиостиля В.П. Астафьева // Язык и социальная динамика. 2014. № 14. С. 227–235.

6. Голев Н.Д. Дискурсивный словарь диалектной лексики новейшего времени (на материалах рунета): инновационный лексикографический проект // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 113–137.

7. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 6–26.

8. Гавар М.Э. Лексикографический метод и его применение в исследовании диалектной синонимии // Вопросы лексикографии. 2014. № 384. С. 11–17.

9. Голев Н.Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О.И. Блиновой // Вопросы лексикографии. 2021. № 21. С. 5–32.

10. Сметанина З.В., Иванова Г.А. Вариантность слова в «Областном словаре вятских говоров» // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 56–69.

11. Немченко В.М. Вариантность слова в русском языке. Фонематические варианты. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1992. 223 с.

12. Иванова Г.А. Фонематическое варьирование терминов языкознания // Acta Rossica Turnaviensis : zbornik studii Katedry rusistiky Filosofickej sv. Cyrila a Metoda v Trnave. Brno : Tribun EU, 2014. С. 58–66.

13. Иванова Г.А. Словообразовательная синонимия и словообразовательная вариантность в терминологии лингвистики // Терминология и знание : материалы IV Междунар. симпозиума / отв. ред. С.Д. Шелов. М. : Вест-Консалтинг, 2014. Вып. IV. С. 313–323.

14. Русская диалектология : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. / С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, О.Г. Гецова и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 304 с.

15. Мызников С.А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. 1064 с.

16. Березович Е.Л. Из севернорусской лексики свадебного обряда : этимолого-этнолингвистические заметки // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Языкознание. 2018. № 6 (175). С. 60–68.

17. Зеленин Д.К. Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию. СПб., 1903. 189 с.

18. Куроптев М. И. Слободской уезд Вятской губернии в географическом и экономическом отношениях. Вятка [Киров] : Губ. тип., 1881. 224 с.

19. Белякова С.М. Диалектный словарь как вид сверхтекста // Вопросы лексикографии. 2019, № 15. С. 5–16.

20. Морковкин В.В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 33–42.

21. Сметанина З.В. Непрофессиональная диалектная лексикография как источник для «Областного словаря вятских говоров» // Семантика. Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. тр. Киров : Радуга-пресс, 2016. С. 197–212.

22. Сметанина З.В. Языковая личность литературно-диалектного типа (на примере устной и письменной речи А.И. Мамаевой, автора книг о деревне Варжа) // Семантика. Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. тр. Киров : Радуга-ПРЕСС. 2020. С. 166–174.

23. Генералова Е.В. По барабану: лексико-грамматический статус и лексикографическое представление устойчивых двухкомпонентных предложно-падежных сочетаний // Вопросы лексикографии. 2021. № 19. С. 32–51.

Словари

АОС – Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецово́й. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. Вып. 1. 168 с.

ИИ СРНГ – Инверсионный индекс к словарю русских народных говоров / под ред. Ф. Гленди. СПб. : Изд-во Санкт-Петербур. ун-та, 2000. 574 с.

ОСВГ – Областной словарь вятских говоров. / под ред. В.Г. Долгушева, З.В. Сметаниной. Киров : ВятГУ и ВятГУ, 1996–2018. Вып. 1–12.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. СПб. : Наука, 1994. Вып. 28. 433 с.; 2011. Вып. 44. 350 с.

References

1. Blinova, O.I. (1997) [Lexicographic method of language research]. *Prirodnye i intellektual'nye resursy Sibiri (SIBRESURS-3-97)* [Natural and intellectual resources of Siberia (SIBRESURS-3-97)]. Abstract of proceedings of the 3rd International Conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 148–149.

2. Blinova, O.I. (1997) [Lexicographic study of the spiritual and material culture of the ethnos]. *Etnosy Sibiri: yazyk i kul'tura* [Ethnos of Siberia: language and culture]. Proceedings of the 3rd International Conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 68–71.

3. Blinova, O.I. (2003) Motivology research methods. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 306 (4). pp. 148–151. (In Russian).

4. Zaytseva, Yu.V. (2012) Lexicographic research as a method for describing the structure of a concept (the concept “teufel”). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 1-2. pp. 363–368. (In Russian).

5. Sharoglazova, Yu.V. (2014) Lexicographic method in describing one aspect of idiostyle V.P. Astafiev. *Yazyk i sotsial'naya dinamika – Language and Social Dynamics*. 14. pp. 227–235. (In Russian).

6. Golev, N.D. (2019) A Modern Dialect Vocabulary Discourse Dictionary (Based on Runet Materials): Innovative Lexicographic Project. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 16. pp. 113–137. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/16/7

7. Blinova, O.I. (2012) Theory → dictionary → theory → dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 1. pp. 6–26. (In Russian).
8. Gavar, M.E. (2014) Lexicographic method and its application in the research of dialect synonymy. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 384. pp. 11–17. (In Russian).
9. Golev, N.D. (2021) Lexicographizing as a Method of Describing Vocabulary: Revisiting the Theoretical Legacy of Olga Blinova. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 21. pp. 5–32. DOI: 10.17223-22274200-21-1. (In Russian).
10. Smetanina, Z.V. & Ivanova, G.A. (2020) Variation of the Word in the Regional Dictionary of Vyatka Dialects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 451. pp. 56–69. DOI: 10.17223-15617793-451-8. (In Russian).
11. Nemchenko, V.M. (1992) *VARIANTNOST' SLOVA V RUSKOM YAZYKE. FONEMATICHESKIE VARIANTY*. [Word variance in Russian. Phonemic options]. Nizhniy Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.
12. Ivanova, G.A. (2014) Fonematicheskoe var'irovanie terminov yazykoznaniya [Phonemic variation of the terms of linguistics]. In: *Acta Rossica Tynnaviensis. Zbornik studii Katedry rusistiky Filosofickej sv. Cyrila a Metoda v Trnave*. pp. 58–66.
13. Ivanova, G.A. (2014) [Word-building synonymy and word-building variance in the terminology of linguistics]. *Terminologiya i znanie – Terminology and knowledge*. Proceedings of the 4th International Symposium. Vol. 4. Moscow: Vest-Konsalting. pp. 313–323.
14. Bromley, S.V., Bulatova, L.N. & Getsova, O.G. (2013) *Russkaya dialektologiya* [Russian dialectology]. 3rd ed. Moscow: AST-PRESS KNIGA.
15. Myznikov, S.A. (2019) *Russkiy dialektnyy etimologicheskij slovar'. Leksika kontaknykh regionov* [Russian dialect etymological dictionary. Vocabulary of contact regions]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
16. Berezovich, E.L. (2018) Northern Russian wedding vocabulary: etymological and ethnolinguistic notes. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazykoznanie – Proceedings of Petrozavodsk State University. Linguistics*. 6 (175). pp. 60–68. (In Russian).
17. Zelenin, D.K. (1903) *Otchet o dialektologicheskoy poezdke v Vyatskuyu guberniyu* [Report on a dialectological trip to Vyatka Province]. Saint Petersburg.
18. Kuroptev, M. I. (1881) *Slobodskoy uezd Vyatskoy gubernii v geograficheskom i ekonomicheskom otosheniyakh* [Sloboda district of the Vyatka province in geographical and economic terms]. Vyatka [Kirov]: Gubernskaya tipografiya.
19. Belyakova, S.M. (2019) The Dialect Dictionary as a Kind of Supertext. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 15. pp. 5–16. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/15/1
20. Morkovkin, V.V. (1987) Ob ob"eme i sodержanii ponyatiya "teoreticheskaya leksikografiya" [On the scope and content of the concept of "theoretical lexicography"]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 6. pp. 33–42.
21. Smetanina, Z.V. (2016) Neprofessional'naya dialektnaya leksikografiya kak istochnik dlya "Oblastnogo slovarya vyatskikh govorov" [Non-professional dialect

lexicography as a source for the “Regional dictionary of Vyatka dialects”]. In: Chernova, S.V. (ed.) *Semantika. Funktsionirovanie. Tekst* [Semantics. Functioning. Text]. Kirov: Raduga-PRESS. pp. 197–212.

22. Smetanina, Z.V. (2020) Yazykovaya lichnost' literaturno-dialektного tipa (na primere ustnoy i pis'mennoy rechi A. I. Mamaevoy, avtora knig o derevne Varzha) [Linguistic Personality of the Literary-Dialect Type (on the Example of Oral and Written Speech by A.I. Mamaeva, Author of Books on the Village of Varzha)]. In: Chernova, S.V. (ed.) *Semantika. Funktsionirovanie. Tekst* [Semantics. Functioning. Text]. Kirov: Raduga-PRESS. pp. 166–174.

23. Generalova, E.V. (2021) Lexical-Grammatical Status and Lexicographic Presentation of Two-Component Stable Prepositional Combinations. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 19. pp. 32–51. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/19/2

Dictionaries

1. Getsova, O.G. (ed.) (1980) *Arkhangel'skiy oblastnoy slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 1. Moscow: Moscow State University.

2. Glendi, F. (ed.) (2000) *Inverzionnyy indeks k slovaryu russkikh narodnykh govorov* [Inversion index to the dictionary of Russian folk dialects]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

3. Dolgushev, V.G. & Smetanina, Z.V. (eds) (1996–2018) *Oblastnoy slovar' vyatskikh govorov* [Vyatka State University for the Humanities]. Vols 1–12. Kirov: Vyatka State University for the Humanities, Vyatka State University.

4. Sorokoletov, F. P. & Pavlenko, P. I (eds) (1994) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 28. Saint Petersburg: Nauka.

5. Sorokoletov, F. P. & Pavlenko, P. I (eds) (2011) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 44. Saint Petersburg: Nauka.

Сведения об авторе:

Сметанина Зоя Викторовна – канд. филол. наук, педагогический работник кафедры русского языка, культуры речи и методики преподавания Вятского государственного университета (Киров, Россия). E-mail: zoyasmetanina@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zoya V. Smetanina – Cand. Sci. (Philology), pedagogical worker, Vyatka State University (Kirov, Russia). E-mail: zoyasmetanina@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.01.2022; принята к публикации 26.04.2022
The article was submitted 10.01.2022; accepted for publication 26.04.2022*